

воинов Аллаха. В этих цивилизационных кодах сформировались известные проверенные принципы: власть выше собственности, служение выше владения, справедливость выше закона, общее выше частного, духовное выше материального. Это ценности традиционного, а не западного модернизированного общества. В виртуальном мире символический капитал традиционных национальных культур, их религиозных и этических систем пока уступает виртуальному натиску Запада и транслируемого им трансгуманизма.

Общерусская цивилизация в приверженности ценностям традиционного общества в большей степени сходна с восточными цивилизациями, но не сводима к ним. Если обратиться к философской триаде «материя – информация – мера», то западная цивилизация предстает как материалистическая цивилизация (материя), восточные – это духовные цивилизации (информация). Общерусская цивилизация является цивилизацией меры. Важно не просто постигать мир, вписываться в него, но и способствовать его улучшению, противодействовать деструктивным тенденциям.

Залогом настоящего и будущего развития Республики Беларусь конституция провозглашает опору на культурные и духовные ценности многовековой истории.

Список литературы:

1. Фурсов, А. Храм биоцифры. О глобальных трансформациях современного мира и человека / А. Фурсов [Электронный ресурс] // Зиновьевский клуб. – Режим доступа: <http://zinoviev.info/wps/archives/6853/>. – Дата доступа: 29.01.2022.
2. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – М.: Русская идея, 2000. – 443 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (XIX В.)

П.В. Шевкун

*Витебск, Витебский государственный
медицинский университет*

Важнейшим фактором включения православной церкви в модернизацию социальной системы Российской империи была сфера образования. Ускорение социального развития, посредством стимулирования личностно окрашенных парадигм поведения, при неизменности политической системы, основанной на монополии аристократии на власть в виде абсолютизма, ставило сферу образования в авангард указанного процесса. Церкви в этом отводилась центральная роль, поскольку именно она обладала необходимыми ресурсами в виде образованного сословия – духовенства и разветвлённой системы приходов, объединявшей всё население государства. В свою очередь, и православной церкви требовалось выработать некое

индивидуализированное видение православного вероисповедания с целью укрепление конфессионального сознания верующих в условиях меняющейся социальной реальности.

В связи с этим перед церковью стояли следующие задачи: подготовка духовенства в соответствии с предъявляемыми социальными требованиями; повышение религиозного образования прихожан путём катехизации и религиозного просвещения; непосредственное участие и, по возможности, руководство общеобразовательными начинаниями государства. Конфессиональная ситуация на белорусских землях империи предлагала дополнительные стимулы в решении стоящих задач. Несмотря на то, что привилегии православной церкви были закреплены законодательно и выход из общины запрещался, тем не менее, в конкуренции с католичеством полагаться на этот фактор было недостаточно. Он никак не определял выработку личностно окрашенного отношения к вере, увеличивая категорию православных, которые тяготились своей конфессиональной принадлежностью. Также необходимо отметить и фактор национального строительства, который в рассматриваемое время, хотя и не влиял на поведение масс, но уже определял мировоззрение образованной элиты православной общины региона. Она предъявляла к церкви определённые требования, соответствовать которым было необходимо, так как в руках интеллектуалов концентрировались СМИ и сфера высшего и среднего светского образования.

Решение выделенных задач на протяжении рассматриваемого времени было не равнозначным. В первой четверти XIX в. речь шла скорее о формировании системы духовного образования, в рамках которой возможно простое воспроизводство духовенства, отвечавшего минимальным требованиям, принятым в православной церкви империи. Во второй четверти XIX в. не столько сама церковь, сколько государство выдвигало особые требования к духовенству, рассматривая последнего в качестве фактора некоторой интенсификации социальных отношений. Изменение конфессиональной карты региона путём ликвидации униатства, произошедшее в это время, непосредственно не повлияло на роль образования в православной жизни. Тем не менее, именно в это время были сделаны первые шаги к формированию личностно окрашенных парадигм веры. Период конца 1850 – 1870-х гг. характеризуется чётко фиксируемыми модернизационными тенденциями. Перед православной церковью региона возник ряд вызовов на внутрицерковном, межконфессиональном, общественном и государственном уровнях, ответом на которые должен был стать переход к современному уровню религиозности (основана на личностно окрашенном отношении к вере).

Основные события в сфере духовного образования на первом этапе начались 21 апреля 1805 г. указом Св. Синода о заведении при церквях приходских училищ для детей духовно и церковнослужителей [1, л. 3–5]. С 1808 г. стали проводить наиболее значимые мероприятия в сфере

духовного образования. Было определено устройство всех 4 типов духовных учебных заведений: приходских училищ, уездных училищ, семинарий, академий. Минская епархия была включена в Киевский духовно-учебный округ, а Могилевская – в Санкт-Петербургский. Полный шестилетний курс семинарий состоял из трех двухгодичных классов: класс словесных наук, к некоторым присоединялась всеобщая история; класс философских наук с присоединением математики и физики; класс богословских наук, с присоединением церковной истории [1]. Собственно реорганизация духовных учебных заведений произошла в Могилёвской и Минской епархиях в 1817 г. Так, в Минской епархии из состава семинарии были выделены приходское и уездное училища [3, л. 33 об.– 35, 39 об.].

На втором этапе 1 марта 1839 г. вместо самостоятельной Комиссии духовных училищ создали Духовно-учебное управление при Св. Синоде. Регламентации подверглась процедура поступления и учебный процесс. Обер-прокурор хотел, чтобы священники «умели снисходить к понятиям простого народа и вразумительно беседовать с ним», быть полезными крестьянам в «их житейских делах». В мае 1840 г. сократили общеобразовательные и ввели «новые предметы, полезные в общежитии, как-то: науки естественные, начала медицины и сельское хозяйство». В семинариях стали создавать подготовительные классы для кандидатов в священники, чтобы они «имели средства ближе ознакомиться с обязанностями оною, под руководством просвещённого и опытного наставника и под надзором местного Архиерея» [4, с. 59, 62–64].

Наиболее значимые события третьего этапа пришлось на 1867 г., когда были утверждены новые уставы духовных училищ и семинарий. Учебные заведения стали всеобщими. В семинариях вводился шестиклассный курс обучения. Изменения затронули и учебную программу. Из семинарского курса исключалось 10 учебных дисциплин: естественная история, сельское хозяйство, медицина, православное исповедание, учение о богослужбных книгах, герменевтика, библейская история, патристика, обличительное богословие, учение о русском расколе. Взамен вводились: обзор философских учений, педагогика и один из новых языков. Считалось, что педагогика «предмет более необходимый для будущих пастырей и учителей народа» к «усилению благотворнаго влияния духовенства на народное образование» [5, л. 1, 1 об.]. Теоретический курс словесности был дополнен курсом истории русской литературы. Увеличилось время на изучение богословских дисциплин.

Устав 1867 г. внёс изменения и в административное устройство семинарий и училищ. Они подчинялись непосредственно епархиальным архиереям. Также Устав вводил в духовных семинариях коллегиальность в принятии решений и выборное начало. В семинариях избирались: ректор,

инспектор, преподаватели, члены правления, библиотекарь, врач, эконом, секретарь правления, почетный блюститель по хозяйственной части.

Была изменена система управления духовными учебными заведениями. Упразднялось Духовно-учебное управление. Для обсуждения важнейших учебных вопросов при Св. Синоде создавался Учебный комитет, который занимался исключительно учебно-воспитательными вопросами духовного образования и фактически являлся постоянно действующим совещательным органом при Св. Синоде. Устав 1867 г. уничтожил деление семинарий по учебным округам и административную власть академий по отношению к семинариям [6].

Также при семинариях создавались воскресные школы. В них преподавали ученики старших классов семинарии под руководством преподавателя педагогики. Не без трудностей воскресные школы были открыты при всех белорусских семинариях. К основным трудностям, по рапортам белорусских архиереев, относились «отсутствие наставника педагогики», «желающих обучаться ... небольшое число», нехватка книг, «руководств и прочих материалов»[5, л., 77–80, 85–87].

Таким образом, на протяжении XIX в. духовное образование прошло три этапа на пути модернизации, которые, с большего, соответствовали правлениям российских императоров: Александра I, Николая I и Александра II. Их магистральными направлениями было: участие церквей в процессе социальной модернизации общества империи, как структуры, обладавшей необходимыми ресурсами для этого и разветвлённой системой коммуникации, способной донести необходимую информацию до каждого подданного; собственно церковная линия по выработке личностных парадигм религиозного поведения в быстро менявшемся и всё менее соответствовавшем религиозным представлениям обществе. К этому относилась унификация системы образования, наряду с предоставлением больших свобод в организации преподавания, введение курса педагогики, использование духовенства в системе общего образования, увеличение времени на изучение богословских дисциплин.

Беларусские епархии, как часть православной церкви империи, принимали непосредственное участие в этих процессах. Однако здесь они проходили со своими особенностями, обусловленными ключевой ролью государства в сохранении положения церкви в регионе, сравнительно малым православным населением городов и преобладанием среди православных бывших униатских верующих. В результате этого, процесс выработки личностных парадигм веры был существенно затруднён и излишне политизирован, что негативным образом отразилось в начале XX ст. не только на позициях самой православной церкви империи, но и на экспансии белорусской национальной идеи в различные сегменты белорусского общества.

Список литературы:

1. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 3021. – Оп. 1. – Д. 312а.
2. Восович, С.М. Реализация реформы духовного образования начала XIX в. в Беларуси. – 2001. – Режим доступа :http://www.hramvsr.by/7km4tenia_vosovi4.htm. – Дата доступа : 10.10.2022.
3. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Фонд 550. – Д. F.XVIII.37.
4. Извлечение из отчёта по ведомству духовных дел православного исповедания за 1850 г. – СПб. : Тип. Св. Прав. Синода, 1851. – 151 с.
5. Российский государственный исторический архив. – Фонд 796. – Оп. № 7. – Д. № 801.
6. Яновская, В.В. Учебные заведения православного духовного ведомства в Беларуси в 60 – е гг. XIX в / В.В. Яновская, С.М. Восович. – 2001 г. – Режим доступа : <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/6501/60-4.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа : 11.10.2022.